

У випадку, якщо особа неправомірно заволоділа транспортним засобом, механізмом, іншим об'єктом і завдала шкоди діяльністю внаслідок його використання, зберігання або утримання, вона сама зобов'язана відшкодувати шкоду на загальних підставах.

Якщо неправомірному заволодінню іншою особою транспортним засобом, механізмом, іншим об'єктом сприяла недбалість її власника (володільця), шкода, завдана діяльністю щодо його використання, зберігання або утримання, відшкодовується ними спільно, у частці, яка визначається за рішенням суду з урахуванням обставин, що мають істотне значення.

Особа, яка здійснює діяльність, що є джерелом підвищеної небезпеки, відповідає за завдану шкоду, якщо вона не доведе, що шкоди було завдано внаслідок непереборної сили або умислу потерпілого.

Так, якщо хтось із присутніх на змаганнях глядачів навмисно вийде на трасу, де відбувається автомобільна гонка, відповідний спортивний клуб не буде нести відповідальності за спричинену такій особі шкоду.

Таким чином, ми дослідили лише деякі аспекти деліктних відносин у сфері спорту, проте цього достатньо для того, щоб пересвідчитися, що вони мають свою специфіку порівняно з іншими зобов'язальними деліктними відносинами, а відтак, – потребують особливих підходів щодо їх наукового осмислення та правового регулювання.

ЛІТЕРАТУРА

1. Кузин В.В. Спортивный арбитраж / [В.В. Кузин, М.Е. Кутепов, Д.Г. Холодняк] – М.: ФОН, 1996. – 165 с. / [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://lib.sportedu.ru>.
2. Суханов Е.А. Виды гражданских правоотношений / Евгений Алексеевич Суханов // Гражданское право: в 2-х томах / [И.А. Зенин, С.М. Корнеев, А.Е. Шерстобитов и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: БЕК, 1998— . —
Т. 1. — 1998. — 816 с.
3. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. / Олимпиад Соломонович Иоффе. — СПб.: Юрид.центр Пресс, 2003— . —
Т. 1. — 2003. — 572 с.

УДК 347.44 : 346.3

УСЛОВИЕ ДОГОВОРА ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ НЕСФОРМИРОВАВШИХСЯ ПРАВОВЫХ ЦЕЛЕЙ

Филиппова С.Ю., к.ю.н., доцент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В работе исследуется проблема теоретического характера, связанная с определением правовой сущности условия договора об альтернативном обязательстве как правового средства организации несостоявшихся правовых целей. Автор исходит из позиции, что исследуемое условие договора об альтернативном обязательстве при отсутствии сложившихся правовых целей не является явлением гражданско-правового характера, в связи с чем не порождает гражданско-правовых последствий и обязательств.

Ключевые слова: договор, альтернативное обязательство, несформированные правовые цели, предмет договора, существенные условия договора, юридический факт

Філіппова С.Ю. УМОВА ДОГОВОРУ ПРО АЛЬТЕРНАТИВНЕ ЗОБОВ'ЯЗАННЯ ЯК ПРАВОВИЙ ЗАСІБ ОРГАНІЗАЦІЇ НЕСФОРМОВАНИХ ПРАВОВИХ ЦІЛЕЙ / Московський державний університет ім. М.В. Ломоносова, Російська Федерація

У статті досліджується проблема теоретичного характеру, пов'язана з визначенням правової сутності умови договору про альтернативне зобов'язання як правового засобу організації несформованих правових цілей. Автор виходить з позиції, що досліджувана умова договору про альтернативне зобов'язання за умови відсутності сформованих правових цілей не є явищем цивільно-правового характеру, у зв'язку з чим не породжує цивільно-правових наслідків і зобов'язань.

Ключові слова: договір, альтернативне зобов'язання, несформовані правові цілі, предмет договору, істотні умови договору, юридичний факт

Filippova S.Y. THE CONTRACT'S CONDITIONS ABOUT ALTERNATIVE LEGAL OBLIGATIONS AS A LEGAL MEANS OF THE ORGANIZATION OF UNFORMED LEGAL PURPOSES / Moscow state university after M.V. Lomonosov, Russia

The article explores the problem of theoretical, related to the definition of legal terms of the nature of the obligation as an alternative remedy of impressionable legal purposes. The author comes from a position that the study of alternative stipulation *zobovyazannya* in the absence of the prevailing legal purposes is not a phenomenon of civil law, and therefore creates no civil consequences and responsibilities.

Key words: agreement, alternative commitments, impressionable legal purposes, subject of agreement, essential conditions of the contract, legal fact

Альтернативные обязательства – широко известная цивилистической доктрине конструкция, так или иначе описанная во всех научных работах, посвященных гражданско-правовым обязательствам, востребованная практикой, хотя и не слишком широко. Сопоставление частоты распространения обсуждения проблем, связанных с альтернативными обязательствами в науке и практике, показывает больший интерес к этому явлению все же в науке, нежели в практике. Причина тому вполне очевидна. Целесообразность (пригодность для достижения правовых целей сторон) установления альтернативных обязательств договором вызывает определенные сомнения, вызванные в первую очередь тем обстоятельством, что нечасто в реальной жизни встречаются ситуации, когда стороны не знают, в каком именно благе они нуждаются, и что именно они готовы передать к моменту заключения договора. При заключении договора, направленного на возникновение альтернативного обязательства, стороны организуют не реально существующие у каждой из них правовые цели, а только предполагаемые, возможные. Такая ситуация – согласования несформированных правовых целей не является типичной для гражданского оборота.

В рамках настоящей статьи проанализируем сущность альтернативного обязательства и условия договора о нем, а также попытаемся выявить, для чего такая нетипичная конструкция используется (хотя и не часто) в договорной практике, какие функции способна выполнять.

Основным признаком альтернативного обязательства называют неопределенность предмета исполнения [1, 12-17]. Должник в таком обязательстве должен выполнить для кредитора одно из нескольких действий, что устоялось в учебной литературе [2, 817; 3, 22]. Несмотря на то, что понятие альтернативного обязательства – одно из немногих устойчивых понятий в науке гражданского права. Позволим себе усомниться в правильности юридической квалификации альтернативного обязательства в качестве именно обязательства. Зададимся вопросом о возможности существования обязательства, в котором на момент его возникновения точно не определен предмет и содержание. Если обязательство представляет собой систему элементов (субъекты, предмет, содержание), интегрированную общей направленностью, то отсутствие в обязательстве двух из трех элементов при явно выраженном пороке формирования направленности обязательства, сложившейся не из вектора правовых целей сторон, а только из некоего прогноза такого вектора, с однозначностью должно приводить к выводу о том, что альтернативное обязательство вообще не является обязательством. Такой однозначный вывод в литературе не сделан, однако он вытекает, например, из рассуждений В.С. Толстого: «Наличие альтернативы служит лишь выражением того, что обязанность с соответствующим ей правомочием еще не сформирована в полной мере, а следовательно ни одно из названных действий еще не подлежит совершению» [4, 29-30].

Как мы уже отметили, при заключении договора об установлении альтернативного обязательства, правовые цели сторон оказываются неполностью сформированными, однако согласованными в таком – несформированном виде. Сторона, которая по договору имеет право осуществить выбор исполнения по окончании формирования ее правовой цели, доведет результат своего целеполагания до второй стороны, вторая же сторона вынуждена принять

выбор своего контрагента и исполнить обязательство (как правило, речь идет о кредиторе, а значит об обязанности принять исполнение) в соответствии с произведенным другой стороной выбором. Единственной причиной, извиняющей существование у лица обязанности принять ненужное, невыбранное исполнение, или совершить навязанное действие, является ранее заключенный договор, предусматривающий такой вариант исполнения в качестве одного из возможных.

В литературе справедливо отмечают, что для «для того, чтобы альтернативное обязательство было исполнено, кроме юридического факта, который порождает обязательство (договор, деликт и др.), необходим еще один юридический факт – волеизъявление стороны, в котором осуществляется выбор исполнения» [5, 177]. Отмечают также, что «выбор является необходимым составляющим альтернативного обязательства» [1, 21]. От этих, несомненно, правильных рассуждений всего один шаг до следующего вывода – до момента совершения выбора варианта исполнения, обязательство не возникло – основанием его возникновения является сложный юридический состав, включающий, помимо достижения соглашения с указанием альтернативных вариантов предмета и содержания обязательства, еще и юридический акт (по всей видимости, сделку [6, 69-70; 7, 58]) выбора варианта. Однако этот один шаг в умозаключениях исследователями почему-то не делается, вместо этого предлагается попытаться определить, каким именно элементом альтернативного обязательства такой выбор является [1, 21].

Доказательства существования обязательства до произведенного выбора приводят несколько сомнительные. Так, указывают, что законодательство не содержит такого основания прекращения обязательства, как неосуществление выбора должником [5, 181], – однако же аргумент этот очевидно несостоятелен. Не возникшее (то есть отсутствующее, несуществующее) обязательство не может прекратиться, поэтому естественно, соответствующее основание прекращения обязательства и не должно содержаться в Гражданском кодексе.

Исполнение альтернативного обязательства в любом случае возможно только после осуществления выбора уполномоченным субъектом. Это верно и для тех случаев, когда должник, имеющий право выбрать вариант исполнения, в разумный срок выбор не осуществил. В таком случае выбор будет сделан судом, и обязательство возникнет с момента осуществления выбора. В литературе, со ссылкой на отдельные примеры арбитражной практики, предлагается считать, что выбор варианта исполнения при просрочке осуществления выбора должником осуществляется кредитором [8, 127; 9, 54], однако, представляется, что позиция эта не имеет под собой ни теоретических, ни практических оснований. Предположим, что в соответствии с договором, должник обязался поставить товар А в количестве Х или товар Б в количестве У. В разумный срок должник выбор не сделал, товар не поставил. Кредитор заявил должнику, что требует передать товар Б в установленном количестве, должник отказывается и передает товар А. Будет ли должник считаться исполнившим обязательство надлежащим образом (хотя и с просрочкой), или кредитор вправе отказаться принимать исполнение со ссылкой на то, что оно не соответствует предмету обязательства? По мнению В.С. Петрова, если свой выбор должник осуществляет уже в суде, после предъявления к нему иска кредитором, в котором сам кредитор осуществил выбор вместо должника, то суд должен отказать должнику в реализации его права со ссылкой на ст.10 ГК (злоупотребление правом) [1, 111]. В этом выводе содержится верная квалификация действий просрочившего должника в суде по выбору предмета исполнения как действий по реализации права. Поскольку право у должника было и на момент рассмотрения спора в суде, то есть уже при просрочке, то очевидно, что право это никуда не перешло, а так и имеется у должника. Вопрос о характеристике действий должника в период просрочки как злоупотребление правом однозначно быть решен не может, поскольку необходим учет целого ряда обстоятельств. Именно поэтому квалификация действий лица в качестве злоупотребления правом производится не автоматически, исходя из объективного набора обстоятельств, а субъективно – по усмотрению суда, после оценки всех обстоятельств дела.

Как видится, оснований для отказа от принятия исполнения у кредитора нет. Несмотря на то, что кредитор сделал выбор, этот выбор юридического значения не приобретает, постольку, поскольку по условиям договора выбор должен был сделать должник. Иное дело, что просрочка исполнения дает в некоторых случаях право кредитору отказаться от принятия

исполнения, утратившего интерес для него. Основание такого отказа заключается в том, что срок для осуществления выбора подчиняется общим правилам о разумном сроке, поэтому если выбор не осуществлен, то обязательство не возникло.

Если считать, что альтернативное обязательство существовало и до выбора предмета исполнения, то очевидно, что такое обязательство заведомо не могло быть исполнено. И после совершения выбора альтернативное обязательство «изменяется», становясь одночленным, простым и вполне определенным. Этот вывод ясен для всех исследователей альтернативных обязательств, даже тех, которые по всем иным вопросам занимают противоположные позиции. Такое суждение высказано М.М. Агарковым [6, 67], И.Б. Новицким [8, 128], В.А. Ойгензихтом [10, 11] и рядом других авторов. В то же время у исследователей альтернативных обязательств должен бы возникнуть вопрос, а каков смысл альтернативного обязательства, заведомо неисполнимого, для исполнения которого его необходимо новировать. Особенно явно данный вопрос следует, скажем, из следующих размышлений В.С. Петрова: «Совершение выбора в альтернативном обязательстве следует рассматривать как гражданско-правовой акт, направленный на прекращение альтернативного обязательства и возникновение обязательственного правоотношения, предметом исполнения по которому будет являться выбранный предмет» [1, 77]. Иными словами, альтернативное обязательство возникло, чтобы сразу прекратиться, и никакая более судьба для этого обязательства не предполагается – лишь немедленное прекращение без всякого исполнения. Несуразность и бессмысленность подобной конструкции должна бы насторожить исследователей.

Единственной обязанностью, возникающей из альтернативного обязательства, является обязанность осуществить выбор, однако само по себе осуществление выбора не удовлетворяет потребности кредитора в каком-либо благе. В связи с этим характеристика совершения выбора как надлежащего исполнения альтернативного обязательства [1, 77] представляется спорной. Только надлежащее исполнение обязательства с определенным предметом исполнения способно удовлетворить потребность кредитора, быть «полезным».

Естественным следствием исполнения альтернативного обязательства является возможное (ожидаемое сторонами, предвиденное ими) неудовлетворение или неполное удовлетворение исполнением потребности кредитора. Следует выяснить, каким образом соотносится возможность установления альтернативного обязательства с заложенной в определении обязательства целесообразностью обязательства, его «полезностью» для кредитора. Отметим, что рассматривая иные вопросы, связанные с исполнением обязательства, у ученых не возникает затруднений с юридической квалификацией подобного рода ситуаций. Так, оценивая практическую необходимость изучения цели обязательства, С.В. Сарбаш отмечает: «Если ... стороны заключили сделку, из которой возникли обязательства, но они вовсе не намерены исполнять эти обязательства, то налицо признаки мнимой сделки..., если ... исполнение обязательства объективно не может быть произведено, т.е. цель обязательства не может быть достигнута, это является основанием для прекращения обязательства» [11, 26].

Заведомое отсутствие правовой цели у сторон обязательства и заведомая и очевидная для сторон невозможность исполнения обязательства делает обязательство подобного рода невозможным. Это с однозначностью показывает, что альтернативное обязательство не является гражданско-правовым обязательством, имея иную сущность, выявление которой возможно, исходя из оценки тех функций, которые выполняет альтернативное обязательство.

В случаях установления альтернативного обязательства (с правом выбора предмета исполнения должником), стороны усиливают возможности достижения правовой цели должника, ослабляя достижимость правовой цели кредитора. О полном игнорировании правовой цели кредитора здесь говорить не приходится, поскольку должник выбирает вариант исполнения все же лишь среди тех, которые были согласованы с кредитором в процессе заключения договора.

Поскольку альтернативное обязательство известно различным правовым системам, имеет более чем столетнюю историю в отечественном праве, то нельзя считать его случайной конструкцией, ошибочно включенной в российское гражданское право по некому стечению обстоятельств. Более того, анализ судебной практики показывает относительную востребованность подобного условия и включение его в предпринимательские (в основном, коммерческие) договоры. Это значит, что данное правовое средство выполняет определенные

функции и позволяет удовлетворять некие потребности субъектов. В чем же состоят эти потребности?

Представляется, что основной функцией, которую выполняет условие об альтернативных обязательствах, включаемое в договор, – расширение сферы использования договора. Заключить договор с таким условием можно и в ситуации неполностью сформированной правовой цели субъектов, создав правовую связанность между субъектами правореализационной деятельности, даже когда стандартный договор, из которого возникает гражданско-правовое обязательство, заключить нельзя (он будет считаться незаключенным в связи с отсутствием соглашения по всем существенным условиям, к которым всегда относится условие о предмете).

Простой предварительный договор не позволяет создать такую связанность, поскольку при несформировавшихся правовых целях его нельзя будет заключить по тем же причинам, что и основной – ввиду отсутствия согласованного условия о предмете. Поскольку единственным последствием заключения договора, содержащего условие об альтернативном обязательстве, является возникновение связанности между сторонами и обязанность сделать выбор в будущем, по своей юридической природе такой договор носит характер организационного.

Подводя итоги рассмотрения альтернативного обязательства, отметим следующие обстоятельства:

1. Альтернативное обязательство не является гражданско-правовым обязательством (оно не соответствует понятию обязательства, не содержит необходимых для обязательства элементов, в частности, предмета и содержания, направленности, не удовлетворяет потребностей кредитора, то есть лишено неотъемлемого свойства обязательства – полезности). По своей юридической природе альтернативное обязательство является условием договора, придающим ему (договору) характер организационного.
2. Для возникновения обязательства из договора, содержащего условие об альтернативном обязательстве, должен появиться дополнительный юридический факт – сделка – осуществление выбора варианта исполнения должником (по общему правилу) или кредитором (если это предусмотрено договором);
3. Единственная обязанность в договоре, содержащего условие об альтернативном обязательстве, является обязанность совершить выбор. Такая обязанность сама по себе является неимущественной, не способна удовлетворять потребностей кредитора, поэтому из такого договора никаких обязательств не возникает;
4. Договор об установлении альтернативного обязательства организует правовые цели субъектов до окончания процесса их формирования, что приводит к потенциально большему риску неудовлетворения потребностей кредитора при исполнении обязательства, возникшего после сделанного должником выбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров В.С. Альтернативное обязательство по российскому гражданскому праву: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.С. Петров– М.: МГУ, 2006. – 172 с.
2. Гражданское право: [учебник]: в 3 т. / [Абрамова Е.Н., Байгушева Ю.В., Бычкова Е.Н.] / [под ред. А.П. Сергеева].– М.: ТК Велби, 2008— . — Том 1. – 2008. – 1008 с.
3. Гражданское право: [учебник] / [под ред. Суханова Е.А.]. – М.: БЕК, 2000— . — Т. 2., полутом 1. – 2000. – 682 с.
4. Толстой В.С. Исполнение обязательств / В.С. Толстой. – М.: Юрид. лит., 1973. – 208 с.
5. Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России / В.В. Кулаков. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 256 с.
6. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / Михаил Михайлович Агарков. – М.: Юриздат, 1940. – 327 с.

7. Богданова Е. Защита прав и интересов сторон при исполнении альтернативных и факультативных обязательств / Е. Богданова // Хозяйство и право. – 2004. – № 6. – С. 57–59.
8. Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М.: Гос. изд-во юридической лит., 1950. – 416 с.
9. Сарбаш С.В. Последствия просрочки исполнения альтернативного обязательства / С.В. Сарбаш // Закон. – 2001. – № 12. – С. 53–55.
10. Ойгензихт В.А. Альтернатива в гражданском праве / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 176 с.
11. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. – М.: Статут, 2005. – 636 с.